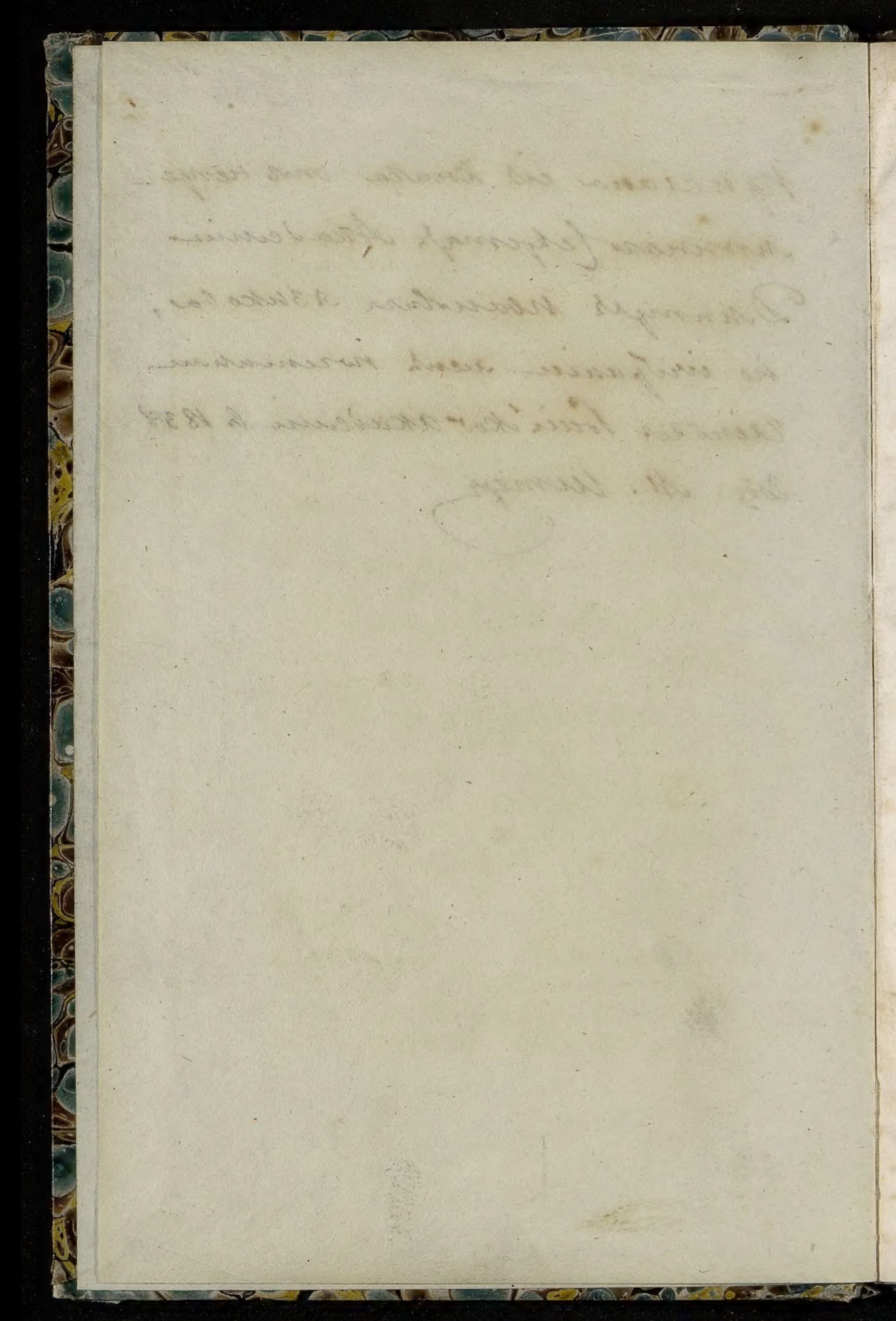

Е83
383
Автограф

Прислана сiя книга отъ непре-
меннаго Секретаря Академiи
Дмитрiя Ивановича Языкова,
по избранiи меня почетнымъ
членомъ Россiйской академiи въ 1838
году. М. Штер[illegible]

УСТАВЪ и ШТАТЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ,

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЕ

ВЪ

29 день Маія 1818 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1835.

Печатано по опредѣленію Императорской Россійской Академіи вторымъ тисненіемъ, съ изданія, напечатаннаго при Императорской Академіи Наукъ въ 1818 году.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ Правительствующаго Сената.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующій Сенатъ слушали Рапортъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, при которомъ представилъ Правительствующему Сенату копіи со всеподданнѣйшаго Доклада Президента Императорской Россійской Академіи Вице-Адмирала Шишкова, и съ поднесенныхъ приономъ Устава и Штата упомянутой Академіи, которые Высочайше утверждены сего года Маія въ 29-й день. Приказали: Означенныхъ Доклада и слѣдующихъ къ оному Высочайше утвержденныхъ Устава и Штата Императорской Россійской Академіи, напечатавъ въ Сенатской Типографіи потребное число экземпляровъ, разослать для свѣденія, и въ потребномъ случаѣ, что до кого касаться можетъ, исполненія, во всѣ присутственныя мѣста, Губернскія Правленія, къ Министрамъ, Воен-

нымъ Генералъ-Губернаторамъ и прочимъ начальникамъ губерній при указахъ; въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и въ Московскіе Сената Департаменты при вѣденіяхъ. Означенныхъ же Доклада, Устава и Штата прилагается при семъ по одному экземпляру. Іюля дня 1818 года.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ, ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ИМПЕРАТОРУ И САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ

Отъ Президента Россійской Императорской Академіи Вице-Адмирала Шишкова

Всеподданнѣйшій Докладъ.

Въ Бозѣ почивающая Бабка ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ЕКАТЕРИНА II, находя, по примѣру всѣхъ просвѣщенныхъ въ древнія и новѣйшія времена Державъ, нужнымъ и полезнымъ, учредить Ученое Сословіе, которое бы пеклося о корнѣ Словесности и всѣхъ вообще наукъ и познаній, объ отечественномъ языкѣ своемъ, основала Рос-

сійскую Академію. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволили утвердить оную. Но по сіе время не имѣла она твердаго постановленія, состоящаго въ данномъ ей Уставѣ, который бы съ опредѣленными въ немъ средствами и наставленіями могъ сообразно тому намѣренію, съ какимъ оная учреждена, служить ей руководствомъ въ ея дѣяніяхъ и способствовать къ распространенію круга попеченій ея съ должнымъ для пользы Отечества успѣхомъ. Сіе было причиною, что она въ тридцати двухъ-лѣтнее время существованія, при всемъ своемъ усердіи, не могла для напоенія жажды ученія принести такихъ обильныхъ плодовъ, какихъ при достаточныхъ заблаговременно положеніяхъ и средствахъ надлежало бы отъ нея ожидать. ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было повелѣть мнѣ написать сей Уставъ. Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, по сношенію моему съ Членами Академіи, и входя во всѣ нужныя для сего обстоятельства и подробности, составилъ я оный, основываясь на слѣдующихъ правилахъ:

I. Академія есть Сословіе свободное, состоящее изъ Членовъ разнаго званія, разными должностями обязанныхъ, собирающихся въ Академическія засѣданія добровольно, и добровольно же по способностямъ и досугамъ каждаго упражняющихся въ языкѣ и Словесности. Сіе свободное Сословіе учреждено съ тѣмъ, чтобы оно, имѣя опредѣленные доходы, старалось, по соразмѣрности оныхъ употреблять ихъ: 1-е, на заведеніе всего для Академіи нужнаго и способствующаго къ исполненію ея намѣреній. 2-е, на издаваніе книгъ, опредѣляющихъ языкъ и распространяющихъ Словесность. 3-е, на возмездіе и поощреніе тѣмъ, которые особенно и отлично симъ трудамъ себя посвятятъ. Изъ сего состава Академіи явствуетъ, что всѣ сіи дѣянія не могутъ иначе совершаться и быть благоуспѣшны, какъ по общему всѣхъ Членовъ ея разсужденію и согласію: ибо естьли что либо въ ней будетъ дѣлаться безъ общей воли, или по общей волѣ не дѣлаться, то уже она не будетъ больше Академія, но нѣкое никакими узами не связанное, недѣйствующее и слѣдовательно безпо-

лезное Общество. Академія, носящая на себѣ названія: первое Императорской, второе Россійской, уже самыми сими названіями показываетъ, что она есть важное и во всѣхъ Государствахъ таковымъ признаваемое Сословіе; ибо каждая просвѣщенная Держава основываетъ на процвѣтаніи отечественнаго языка и Словесности своей, коихъ Академія есть стражъ, и надобность свою и славу: а потому согласно съ составомъ и существомъ своимъ, долженствуетъ она состоять подъ особеннымъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровомъ, относиться во всѣхъ своихъ подробностяхъ и дѣлать представленія свои ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ чрезъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія; располагать же получаемыми ею доходами съ общаго согласія Членовъ и ежегодно въ торжественныхъ засѣданіяхъ своихъ давать гласный отчетъ приходамъ своимъ и расходамъ.

II. Всѣ произведенія Членовъ Академіи (или всякаго упражняющагося въ изящныхъ наукахъ) можно раздѣлять на два

рода: однѣ, относящіяся вообще къ Словесности, а другія особенно къ языку. Оба сіи рода весьма между собою различны, а потому требуютъ и различнаго въ поощреніяхъ и наградахъ уравненія. Стихотворецъ, Ораторъ, Повѣствователь и другіе въ Словесности и Краснорѣчіи упражняющіеся Писатели привлекаютъ къ себѣ больше читателей, скорѣе вознаграждаются славою, и удобнѣе собираютъ съ трудовъ своихъ плоды; но Академику (разумѣя подъ симъ названіемъ вникающаго въ языкъ свой и любомудрствующаго о немъ Писателя) предлежитъ несравненно большій трудъ, прямо Академическій, необходимо для процвѣтанія наукъ и Словесности нужный, и при всемъ томъ не приносящій трудящемуся ни той славы, ниже тѣхъ выгодъ, какими пользуются сочинители, умомъ, вымыслами, расказами и новостями своими увеселяющіе читателей. Большая часть таковыхъ сочиненій, по принесеніи временнаго и краткаго удовольствія, исчезаетъ, не оставляя по себѣ никакой пользы; напротивъ того основательное и глубокомысленное изслѣдованіе въ язы-

кѣ, или въ иныхъ нужныхъ для просвѣщенія знаніяхъ, остается долговременно, питаетъ умъ и служитъ всегдашнимъ наставленіемъ. А потому таковые труды должны обращать на себя особенное вниманіе и стараніе, чтобъ поощреніями и наградами возраждать ихъ и поддерживать.

III. Поелику Академія должна стараться о составленіи правилъ, о показаніи свойствъ, о распространеніи знаній языка, и какъ оная съ тѣмъ основана, чтобъ быть охранительницею его отъ всѣхъ могущихъ повреждать и потрясать оный худыхъ навыковъ, несправедливыхъ толковъ и вводимыхъ въ него злоупотребленій; то разборъ книгъ, или критическія сужденія долженствуетъ она почитать одною изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей. Сія обязанность ея тѣмъ нужнѣе, что безъ нея не можетъ она успѣвать въ своихъ намѣреніяхъ, и тѣмъ важнѣе, что вкрадывающіяся въ языкъ несвойственности и несогласныя съ здравымъ разсудкомъ слова и выраженія, часто отъ необращенія на нихъ вниманія, укореняются въ немъ, и при всей своей

невразумительности становятся употребительными; а какъ неясность и нечистота языка, преклоняя его къ упадку, затмѣваютъ разумъ всѣхъ узаконеній и наукъ, то и оныя вмѣстѣ съ нимъ теряютъ опредѣлительность и точность свою. Для того благоразумная критика должна недремно бодрствовать, не давать самолюбію писателей, остроумныхъ иногда, но худо знающихъ языкъ свой, портить, колебать оный, и вводить въ него несвойственные обороты и рѣченія, чрезъ что дѣлается онъ невразумительнымъ и теряющимъ природную свою красоту, важность и достоинство. Француская Академія разборомъ Корнеліевой Трагедіи Сида отдала славному творцу ея должную справедливость, похвалила и объяснила достойное похвалы, изобличила погрѣшности противъ языка, принесла пользу ему самому и другимъ, и понынѣ служитъ образцемъ хорошей, справедливой и полезной критики. Но между тѣмъ чувствовать въ сочиненіяхъ изящное и видѣть худое, требуетъ совокупленія въ человѣкѣ многихъ свѣденій, совершеннаго въ языкѣ своемъ знанія, про-

ницательнаго ума, безпристрастнаго сердца и притомъ долговременнаго въ семъ родѣ упражненія. Соединеніе всѣхъ сихъ обстоятельствъ тѣмъ рѣже, что трудность (какъ и выше сказано было) сдѣлаться хорошимъ Академикомъ и критикомъ, сопряженная съ невыгодностію посвятить себя такому упражненію, которое хотя при неусыпномъ трудѣ и приноситъ великую пользу просвѣщенію, но не приноситъ соразмѣрнаго возмездія трудящемуся, есть причиною, что при великомъ числѣ всякаго рода писателей, весьма рѣдко видимъ мы искусныхъ Академиковъ и благоразумныхъ критиковъ. Между тѣмъ польза языка, Словесности, а съ ними купно просвѣщенія и самой нравственности, требуетъ того непремѣнно; ибо безъ сихъ нужныхъ наставленій и безъ сихъ должныхъ обуздываній невѣжества, возрастающая юность, заражаясь ложными понятіями и увлекаясь худыми примѣрами, неоснованными ни на какихъ истинныхъ правилахъ и здравыхъ разсужденіяхъ, ко вреду себѣ и другимъ, отчасу болѣе уклоняться будетъ отъ свѣта ума и правды. И такъ естьли Ака-

демія есть стражъ языка (ибо чтожъ она иное?); то и должно ей со всевозможною къ общей пользѣ ревностію вооружаться противъ всего несвойственнаго, чуждаго, невразумительнаго, темнаго, ненравственнаго въ языкѣ. Но сіе вооруженіе ея долженствуетъ быть на единой пользѣ Словесности основанное, кроткое, правдивое, безъ лицепріятія, безъ нападеній и потворства, не похожее на тѣ предосудительныя сочиненія, въ которыхъ, подъ мнимымъ разборомъ, пристрастное невѣжество или злость расточаютъ недостойныя похвалы или язвительныя хулы безъ всякой истины и доказательствъ, въ коихъ однихъ заключается достоинство и польза сего рода писаній. По симъ причинамъ Академія должна прилагать всевозможное попеченіе, дабы таковыхъ искусныхъ и ревностныхъ блюстителей отечественнаго языка имѣть между своими Членами, выискивать сіи таланты, ободрять и награждать ихъ по мѣрѣ труда и достоинствъ.

IV. По сіе время Академія не имѣла у себя почетныхъ Членовъ; но нужно

имѣть оныхъ по разнымъ причинамъ: *первое*, дабы Академія состояла изъ знатнаго числа почтенныхъ и знаменитыхъ особъ, придающихъ ей ту важность, какую она, какъ ИМПЕРАТОРСКОЕ Ученое Сословіе одного изъ древнѣйшихъ обширнѣйшаго царства языковъ, имѣть долженствуетъ; *второе*, нужно ей со многими Славенскихъ нарѣчій Профессорами, книгохранителями и другими учеными людьми сноситься; и буде кто изъ нихъ изслѣдованіями и трудами своими о Славенскихъ народахъ и языкѣ ихъ, или выписками изъ древнихъ рѣдко встрѣчающихся книгъ доставитъ въ нее какія либо новыя, достойныя любопытства открытія и свѣденія, таковому Академія, какъ попечительница обо всемъ подобномъ, долженствуетъ дать названіе почетнаго Члена, съ приличнымъ, по разсмотрѣнію ея, единовременнымъ или всегдашнимъ награжденіемъ.

V. Главная должность Академіи состоитъ въ попеченіи объ языкѣ. Она приводитъ его въ правила, вникаетъ въ составъ его и свойства, раскрываетъ

его богатство, показываетъ силу, краткость, высоту, ясность, благородство, сладкозвучіе; устанавливаетъ, опредѣляетъ, разверзаетъ, распространяетъ его; очищаетъ отъ вводимыхъ въ него несвойственностей; хранитъ его чистоту, важность, глубокомысліе, и сими средствами полагаетъ твердое основаніе словесности, краснорѣчію, стихотворству, наукамъ, просвѣщенію, ибо безъ знанія языка все молчитъ. Самое острое понятіе, самый глубокій умъ, самое рѣдкое дарованіе, не могутъ безъ него быть совершенны, не могутъ, какъ заключенный въ корѣ алмазъ, ни блистать, ни нравиться, ни наставлять, ни просвѣщать. И такъ распространеніе языка, есть великое, полезное и важное дѣло: се подвигъ и бремя Академіи! Но прилагая всевозможное попеченіе о немъ, да не оставитъ она старанія видѣть его цвѣтущимъ въ повѣствованіяхъ, въ краснорѣчіи, въ стихотворствѣ. Сія есть ея вторая обязанность. Да бодрствуетъ, да заботится, да придумываетъ средства, да созидаетъ она охоту въ любителяхъ словесности, поощряя ихъ къ то-

му справедливыми похвалами и достойными наградами.

Естьли ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ Уставъ сей утвердить, тогда постановленная на твердой стопѣ и одушевленная благотвореніемъ Монаршимъ Россійская Академія будетъ имѣть всѣ способы къ дѣйствованію и выполненію той цѣли, съ какою оная учреждена.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ! На сихъ разсужденіяхъ и правилахъ основанъ Уставъ сей, который вмѣстѣ съ собою дерзаю повергнуть къ священнымъ ТВОИМЪ стопамъ.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

На подлинномъ подписано: *вѣрноподданный Президентъ Академіи Вице-Адмиралъ Александръ Шишковъ.*

На подлинномъ собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано тако:

Быть по сему

АЛЕКСАНДРЪ.

Городъ Данковъ
29 Маія 1818.

УСТАВЪ

Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи.

ГЛАВА I.

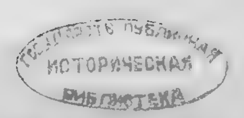
О Членахъ.

§ 1.

Число Членовъ Россійской Академіи утверждается, по прежнему положенію, 60 человѣкъ, подъ распоряженіемъ одного Президента.

§ 2.

Членъ Россійской Академіи, единожды получившій сіе званіе, сохраняетъ оное по смерть свою.

§ 3.

Члены Россiйской Академiи избираются изъ всего круга ученыхъ, или упражняющихся въ словесности Россiянъ, которыхъ имя и труды сдѣлались уже извѣстны. Они свободны отъ всякихъ обязанностей; могутъ по своему произволенiю трудиться и не трудиться, быть присутственны и отсутственны, посѣщать и не посѣщать Академическiя собранiя; а потому и не получаютъ никакого опредѣленнаго жалованья, выключая обязанныхъ или должностныхъ Членовъ, кои суть:

1. Президентъ.
2. Непремѣнный Секретарь.
3. Казначей или Домосмотритель.

§ 4.

Но какъ прочiе необязанные ничѣмъ Члены могутъ по усердiю и доброй волѣ своей различными образами и одни другихъ болѣе способствовать пользѣ языка и словесности; для того награды и ободренiя имъ должны, по разсмотрѣнiю достоинства трудовъ ихъ, назначаться са-

мою Академіею изъ опредѣленныхъ ей доходовъ.

§ 5.

Въ наградахъ сихъ наблюдать должно слѣдующее: какъ скоро кто изъ Членовъ окажетъ хорошіе успѣхи въ относительныхъ къ языку или разбору онаго упражненіяхъ, или въ обоихъ сихъ родахъ; то Академія, по принятіи и одобреніи сочиненія его, назначаетъ ему тотчасъ награду, состоящую, смотря по важности труда, въ золотой малой, средней, или большей величины медали, или же въ единовременномъ денежномъ дарѣ. Естьли онъ, заслужа и получа два или три раза награду, станетъ послѣ того продолжать свои труды и окажетъ вновь успѣхи; то, по соображенію съ прежними его трудами и возрастающею въ немъ надеждою, Академія опредѣляетъ ему на десять лѣтъ ежегодную пенсію. Когда же онъ, углубляясь болѣе и болѣе въ сіи упражненія, не перестанетъ приносить новыя пользы языку и словесности; то Академія умножаетъ пенсію его и назначаетъ ему оную по смерть. Словомъ, она

*

старается точно и безпристрастно уравновѣшивать воздаянія съ заслугами, и не допускать трудамъ и достоинству оставаться въ нуждѣ и безъ возмездія.

§ 6.

Буде таковые таланты начнутъ открываться не въ Членѣ Академіи; то она поступаетъ съ нимъ точно также, съ тою токмо разностію, что полагаетъ въ число наградъ назначеніе его и принятіе въ Члены Академіи.

§ 7.

Стихотворенія, краснорѣчивыя и другія сего рода сочиненія, признанныя Академіею отличными, могутъ отъ нея ободряемы и увѣнчиваемы быть серебряною и золотыми разной величины медалями, но никогда денежною пенсіею.

ГЛАВА II.

О должности и обязанностяхъ Академіи.

Академія, по долгу званія своего обязана стараться о нижеслѣдующихъ главныхъ предметахъ:

§. 1.

Прилагать всевозможное попеченіе о изданіи служащихъ къ распространенію знанія въ языкѣ книгъ, съ отличнымъ тщаніемъ, трудолюбіемъ и разсмотрительностію сочиняемыхъ. Таковыя книги суть напримѣръ: a) Общій Словарь языка съ предначертанными при сочиненіи онаго правилами. b) Частные Словари художественныхъ названій, какъ то: Морской, Ботанической и проч. c) Толковый Словарь древнихъ, малоизвѣстныхъ словъ, или же и нынѣ употребительныхъ, но въ нѣкоемъ уклонившемся противъ прежняго смыслѣ. d) Сводъ Славенскихъ нарѣчій. e) Изслѣдованіе корней и произ-

шедшихъ отъ нихъ вѣтвей. f) Риторика общая, то есть, разсуждающая о началахъ и правилахъ стихотворства и краснорѣчія, всѣмъ языкамъ общихъ. g) Риторика особенная, то есть: разсуждающая о красотахъ стихотворства и краснорѣчія, особенно Рускому языку свойственныхъ, изъ его источниковъ почерпнутыхъ, и ему единственно принадлежащихъ. h) Грамматика Славенская. i) Грамматика Руская. k) Наконецъ многія другія, составъ, свойство, красоту и силу нашего языка открывающія сочиненія.

§ 2.

Академія старается творенія знаменитыхъ писателей, не существующихъ болѣе, и естьли они права печатанія оныхъ ни кому не оставили, вновь издавать, съ описаніемъ жизни сочинителя и съ полезными для языка и словесности примѣчаніями на оныя. Таковымъ твореніямъ Академія есть природная покровительница и наслѣдница.

§ 3.

Академія имѣетъ попеченіе изъ всѣхъ древнихъ и новыхъ писателей лучшія и

превосходнѣйшія мѣста стихами и прозою выбрать, и составить изданіе, въ которомъ бы, какъ ходъ языка, или постепенное измѣненіе его подобрано, такъ и разнаго рода разныхъ писателей творенія съ нѣкоторыми примѣчаніями вкупѣ собраны были.

§ 4.

Академія наблюдаетъ, чтобы хорошихъ и полезныхъ книгъ время не истребляло, и чтобъ тѣ изъ оныхъ, которыя пришли въ забвеніе или сдѣлались весьма рѣдки, вновь издавать, дабы многія изъ нихъ не оставались, какъ нынѣ, извѣстны по однимъ только заглавіямъ своимъ, или и совсѣмъ изъ памяти людской исчезли.

§ 5.

Академія старается иностранныхъ классическихъ стихотворцевъ, каковы суть: Гомеръ, Виргилій, Тассъ, Мильтонъ, и проч. переводить на Россійской языкъ; но такъ какъ должно быть Академическому переводу, то есть, чтобъ напечатанный вмѣстѣ съ подлинникомъ былъ

онъ сколько можно изъ слова въ слово, изъ періода въ періодъ, дабы читатель не слогъ переводчика въ немъ видѣлъ, но проницалъ бы точное расположеніе мыслей и духъ творца. Слова и выраженія подлинника, не могущія въ переводѣ сохранить настоящаго смысла и силы своей, должны быть истолкованы, и вообще таковый переводъ долженъ быть обогащенъ примѣчаніями, какъ собственными своими, такъ и изъ другихъ хорошихъ толкователей почерпнутыми.

§ 6.

Академія прилагаетъ попеченіе, чтобы въ сочиненіяхъ на разныхъ языкахъ изданныхъ, всѣ тѣ мѣста, гдѣ что либо любопытства или примѣчанія достойное о нашемъ языкѣ и народѣ говорится, отыскивать, переводить и собирать вмѣстѣ, дѣлая на то свои замѣчанія, то есть: утверждая правдивое, оговаривая ошибочное и уличая лживое и невѣжественное.

§ 7.

Академія не упуститъ также и по части Россійской Исторіи дѣлать раз-

ныя изысканія, какъ напримѣръ: истолковывать неизвѣстныя въ лѣтописяхъ слова, объяснять темныя мѣста, открывать вкравшіяся отъ переписыванія ошибки, приводить въ извѣстность древнее населеніе земли, положеніе городовъ, мѣста знаменитыхъ битвъ, оружіе, народные нравы, обычаи, одежду и проч. словомъ, она старается собирать все то, что открываетъ коренныя понятія въ составѣ языка, извлекаетъ изъ мрака забвенія изящныя произведенія въ словесности и проливаетъ свѣтъ на искаженныя и потемнѣвшія описанія древнихъ событій.

§ 8.

Академія старается завести у себя избранную Библіотеку изъ книгъ наиболѣе относящихся къ языку и Словесности: сего ради должно ей доставать и собирать всякаго рода Азбуки, Словари, Грамматики, а особливо всѣхъ Славенскихъ нарѣчій, такожъ на всѣхъ языкахъ Библіи и всякія древнія рукописи. Книги сіи надлежитъ содержать въ порядкѣ и цѣлости. Для сего должны онѣ быть въ одинаковомъ переплетѣ съ Академиче-

скимъ штемпелемъ, и никому въ домъ не отпускаться, или не иначе отпускаться, какъ съ дозволенія Президента и съ обязательствомъ того, кто взялъ, чтобы въ случаѣ невозвращенія книги заплатить вдесятеро противъ цѣны оной.

§ 9.

Академія ведетъ вѣрную записку всѣмъ издаваемымъ на Россійскомъ языкѣ книгамъ, означая ихъ заглавія, имя сочинителя или переводчика, мѣсто и годъ изданія. Сверхъ сей записки выходящимъ вновь книгамъ, Академія должна стараться собрать свѣдѣнія и обо всѣхъ тѣхъ, которыя прежде издаваемы были, дабы ей, яко Сословію, пекущемуся о языкѣ, имѣть и знать все то, что на ономъ писано.

§ 10.

Академія всякую издаваемую ею книгу означаетъ изображеннымъ на заглавномъ листѣ ея знакомъ, показующимъ, что оная издана отъ Академіи.

§ 11.

Академія должна имѣть при себѣ исправную типографію съ хорошимъ Справщикомъ и Наборщиками, дабы издаваемыя ею книги печатались четкими буквами и какъ можно имѣли въ себѣ меньше типографическихъ ошибокъ.

§ 12.

Академія имѣетъ собственную свою книжную лавку на попеченіи опредѣленнаго къ ней книгопродавца, который продаетъ книги по означенной въ каталогѣ цѣнѣ и чрезъ всякіе два мѣсяца даетъ отчетъ Члену Домосмотрителю, который записываетъ оный въ особую книгу, гдѣ означено число экземпляровъ каждой книги, отданныхъ на руки книгопродавцу. Поелику намѣреніе Академіи состоитъ въ распространеніи просвѣщенія и пользы, чтеніемъ сихъ книгъ приносимой, для того оставляя свой, хотя и могущій быть важнымъ отъ сего доходъ, назначаетъ она имъ токмо такую цѣну, которая бы за расчисленіемъ всѣхъ на то расходовъ не была ей въ убытокъ.

Книгопродавецъ же долженъ пещися, чтобы не въ одномъ мѣстѣ продавать книги, но имѣть въ разныхъ городахъ повѣренныхъ, чрезъ коихъ могъ бы онъ продажу книгъ производить по всей Россіи, однако не иначе, какъ на слѣдующихъ условіяхъ: 1-е, за отпущенныя повѣренному книги вноситъ онъ напередъ деньги по Академической цѣнѣ. — 2-е, Повѣренный его или онъ самъ обязывается подпискою продавать отпущенныя книги не выше полуторной цѣны противъ Академической.

ГЛАВА III.

О правахъ Академіи.

§ 1.

Россійская Императорская Академія есть свободное, избранное и съ тѣмъ учрежденное Сословіе, дабы оно, получая опредѣленные доходы, имѣло свои собранія и засѣданія, въ которыхъ бы, по общему разсужденію и согласію, пеклось и употребляло всевозможные способы къ распространенію пользъ и знаній языка и словесности, какъ собственными своими трудами, такъ и всѣми нужными для того заведеніями, издаваніями книгъ, наградами и ободреніями возникающихъ талантовъ: а потому оно, яко долженствующее само собою дѣйствовать, и данными ей средствами располагать, не можетъ иначе имѣть благоуспѣшнаго су-

 committedществованія, какъ находясь, согласно съ ея установленіемъ, подъ особеннымъ покровомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, и подъ непосредственнымъ управленіемъ Президента, распоряжая доходами своими по общему согласію Членовъ, и состоя впрочемъ въ вѣденіи Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Высочайшаго въ 8-й день Сентября 1802 года о учрежденіи Министерствъ состоявшагося манифеста.

§ 2.

Академія, яко сообщество, избранное изъ Духовныхъ и Свѣтскихъ, благонравіемъ и трудами своими извѣстныхъ особъ, и яко Сословіе, учрежденное для наблюденія нравственности, цѣломудрія и чистоты языка, сохраняетъ данное ей право издавать книги свои безъ всякой иной цензуры, кромѣ своей собственной.

§ 3.

Имя Члена Академіи, хотя бы и не сопряжено было съ инымъ какимъ званіемъ или чиномъ, само по себѣ доставъ-

ляетъ носящему его лицу должное и приличное уваженіе; поелику показываетъ въ немъ избраннаго ученымъ обществомъ человѣка, трудами и дарованіями своими полезнаго, и потому признаннаго быть достойнымъ въ ихъ сословіи.

ГЛАВА IV.

О Президентѣ

§ 1.

Президентъ опредѣляется изъ знатныхъ особъ по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА назначенію. Онъ доноситъ чрезъ Министра Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о всѣхъ нуждахъ, произведеніяхъ и успѣхахъ Академіи.

§ 2.

Президентъ не есть Начальникъ Академіи, но первенствующій въ ней; онъ не повелѣваетъ, но предлагаетъ, соглашаетъ, убѣждаетъ и смотритъ за устройствомъ и порядкомъ.

§ 3.

Президентъ, естьли онъ Членъ Академіи, имѣетъ два голоса, какъ Членъ и какъ Президентъ; естьли же не Членъ, то имѣетъ одинъ только свой голосъ.

§ 4.

Академическая денежная сумма состоитъ подъ вѣденіемъ Президента; но онъ кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ Академическихъ расходовъ, не можетъ употреблять ее ни на какія важныя предпріятія, покупки, издержки или награды безъ согласія Академіи. Сіе согласіе почитается достаточнымъ, когда дватцать присутствующихъ въ засѣданіи Членовъ подпишутъ оное и Президентъ утвердитъ. Естьли въ засѣданіи толикаго числа Членовъ не случится, то предлагаемое остается не утвержденнымъ, доколѣ недостающее число подписавшихся дополнится.

§ 5.

Президентъ наблюдаетъ, чтобъ приходъ и расходъ записанъ былъ вѣрно въ шнурованную за печатью Академіи книгу, которую, по окончаніи года, не менѣе двадцати Членовъ подписываютъ и Президентъ заручаетъ. Книги сіи хранятся въ Архивѣ.

§ 6.

Президентъ вмѣстѣ съ Членами Академіи поступаетъ въ распоряженіи казною и въ употребленіи ея въ расходъ слѣдующимъ образомъ: Академія (какъ выше сказано въ Главѣ III § 1) распоряжаетъ сама своими доходами. Она не издерживаетъ въ годъ болѣе опредѣленной суммы. Въ случаѣ же остатка отъ оной, она какъ изъ сихъ остатковъ, такъ и могущихъ быть постороннихъ вносовъ или пожертвованій, составляетъ себѣ капиталъ, и когда оный составленъ будетъ, тогда распространяя по мѣрѣ онаго предпріятія свои, можетъ она издерживать въ годъ и болѣе опредѣленной суммы, заимствуя излишекъ изъ капитала. Отчеты Академическіе не могутъ быть иные, какъ токмо слѣдующіе: по истеченіи года, въ день торжественнаго собранія, читаетъ она предъ всѣми о дѣйствіяхъ своихъ и постановленіяхъ, въ томъ году совершившихся, такожъ о суммахъ, издержанныхъ и оставшихся. Сей гласный отчетъ печатаетъ она въ вѣдомостяхъ и извѣстіяхъ своихъ, и спи-

сокъ съ онаго препровождаетъ къ Министру духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, для поднесенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

§ 7.

Во всѣхъ собраніяхъ Академическихъ Президентъ имѣетъ первое мѣсто. Ему одному предоставляется право въ потребныхъ случаяхъ назначать чрезвычайныя собранія. Онъ печется о соблюденіи порядка и благочинія въ засѣданіяхъ, и потому ежели бы какой Членъ замѣченъ былъ, что онъ строптивыми поступками или шумомъ рѣчей своихъ нарушаетъ должную тишину, спокойствіе и пристойную вѣжливость; то Президентъ обязанъ ему напоминать о потребной въ разговорахъ и сужденіяхъ кротости, и ежели онъ, не взирая на то, будетъ и впредь поступать также, тогда Президентъ, послѣ двукратнаго о томъ повторенія, приказываетъ записать оное въ дневныя записки; естьли же и сіе самое не послужитъ къ обузданію его, то Президентъ имѣетъ право

*

со вторичнымъ прописаніемъ въ запискахъ закрыть собраніе, послѣ чего Членъ сей не можетъ уже пріѣхать въ оное безъ особливой къ нему отъ Президента повѣстки.

§ 8.

Поелику Президентъ извѣстенъ о способностяхъ каждаго Члена Академіи, то ему одному предоставляется право, при открытіи упразднившагося мѣста, избирать непремѣннаго Секретаря, который во всѣхъ по Академіи дѣлахъ долженъ имѣть непосредственное къ нему отношеніе, и токмо отъ него одного принимать всѣ приказанія, дабы въ дѣлахъ никакого помѣшательства воспослѣдовать не могло.

§ 9.

Казначей или Домосмотритель избирается также Президентомъ изъ Членовъ Академіи.

§ 10.

Всѣ принадлежащіе къ Академіи люди, какъ то: Справщикъ, наборщики,

писцы, швейцаръ и служители зависятъ отъ Президента.

§ 11.

Домъ Академическій, размѣщеніе въ немъ и всѣ къ оному принадлежности состоятъ въ единственномъ его распоряженіи.

§ 12.

Должностныхъ Членовъ, то есть: Непремѣннаго Секретаря и Казначея или Домосмотрителя, Президентъ за отличные ихъ труды или заслуги, имѣетъ право по общему правилу представлять къ повышенію чинами или къ награжденію орденами или прибавкою жалованья.

§ 13.

Буде случится по Высочайшему повелѣнію какое-либо порученіе, по которому изберутся Члены для исполненія онаго, то по совершеніи трудовъ ихъ, Президентъ имѣетъ долгъ представлять ихъ къ наградамъ.

§ 14.

Каждое твореніе по словесности или переводъ, кѣмъ либо въ Академію представленный и собраніемъ по зрѣломъ разсмотрѣніи къ напечатанію удостоенный, Президентъ утверждаетъ своимъ подписаніемъ, безъ коего Академія никакихъ сочиненій издавать не можетъ.

ГЛАВА V.

О Непремѣнномъ Секретарѣ.

§ 1.

Непремѣнный Секретарь избирается изъ Членовъ Академіи. Онъ сидитъ въ Академическихъ собраніяхъ подлѣ Президента.

§ 2.

Онъ въ вѣденіи своемъ имѣетъ Библіотеку, Архивъ и Типографію. Содержитъ всѣмъ находящимся въ Библіотекѣ книгамъ и въ Архивѣ бумагамъ вѣрный списокъ.

§ 3.

Присылаемыя въ Академію сочиненія и переводы подъ его смотрѣніемъ хранятся въ Архивѣ. Онъ записываетъ ихъ по старшинству вступленія въ особую книгу, и отмѣчаетъ въ ней когда, и по

какой причинѣ какое изъ нихъ выбыло изъ Академіи.

§ 4.

Онъ ведетъ дневную записку каждаго Академическаго собранія, внося въ оную все то, что отъ Президента или отъ кого изъ Членовъ предложится, или большинствомъ голосовъ опредѣлится. Сію записку подписываетъ Президентъ и присутствующіе Члены. Но всѣ выписки изъ сихъ опредѣленій или изъ статей подлинника, какъ для Членовъ Академіи или ея Чиновниковъ, такъ и для тѣхъ, кому имѣть оныя нужно, подписываетъ одинъ Секретарь.

§ 5.

Онъ, сверьхъ Справщика, имѣетъ надзоръ надъ печатаніемъ издаваемыхъ отъ Академіи книгъ, наблюдая принятое Академіею единообразное правописаніе; и хотя каждый Членъ имѣетъ право пересматривать и поправлять свои сочиненія, однакожъ, ежели Секретарь усмотритъ что либо противное Грамматическимъ правиламъ, или принятому пра-

вописанію, то не прежде пропускаетъ оное, какъ по донесеніи о томъ и разрѣшеніи отъ Академіи.

§ 6.

Непремѣнный Секретарь хранитъ у себя Академическія печати.

§ 7.

Онъ, по окончаніи года извлекаетъ изъ дневныхъ записокъ сокращеніе и представляетъ оное собранію, помѣщая въ семъ сокращеніи все то, что въ семъ году примѣчанія достойнаго по Академіи происходило.

§ 8.

Онъ, по требованію Членовъ, долженъ показывать имъ книги, сочиненія, рукописи и проч.; но отпускать на домъ никому безъ письменнаго отъ Президента приказанія не можетъ.

§ 9.

Для отправленія письменныхъ по Академіи дѣлъ и переписки разныхъ бу-

магъ, при Секретарѣ нужно быть двумъ помощникамъ, которые бы сверхъ Рускаго исправнаго письма, умѣли писать и Латинскими буквами.

§ 10.

Непремѣнный Секретарь ведетъ переписку со всѣми относящимися въ Академію мѣстами и лицами.

ГЛАВА II.

О Казначеѣ или Домосмотрителѣ.

§ 1.

Казначей также какъ и Непремѣнный Секретарь избирается изъ Членовъ Академіи.

§ 2.

Онъ имѣетъ на рукахъ своихъ Академическую денежную казну, состоящую въ наличныхъ деньгахъ и Ломбардныхъ или Банковыхъ билетахъ, такожъ въ золотыхъ и серебреныхъ медаляхъ и раздаваемыхъ при всякомъ засѣданіи Членамъ серебреныхъ дарикахъ.

§ 3.

Онъ содержитъ данныя ему приходныя и расходныя шнурованныя книги, скрѣпленныя Президентомъ и Секрета-

ремъ Академіи, съ приложеніемъ внизу на шнурахъ Академической печати.

§ 4.

Онъ записываетъ въ нихъ приходъ и расходъ, отдѣляя въ приходѣ штатную сумму отъ экономической; принимаетъ, откуда слѣдуетъ, опредѣленные на содержаніе доходы и производитъ изъ нихъ выдачи по назначеніямъ, съ которыхъ дается ему выписка съ дневника Академическихъ засѣданій за подписаніемъ самаго Президента или Секретаря Академіи.

§ 5.

Президентъ избираетъ трехъ Членовъ подъ названіемъ Домостроительнаго Комитета, которому поручается наблюденіе за порядкомъ теченія дѣлъ по Казначейской или домостроительной части.

§ 6.

Казначей хранитъ денежную казну, медали и дарики въ самомъ домѣ Академіи, въ особой кладовой въ желѣзномъ

сундукѣ за ключемъ и печатьми, какъ его собственной, такъ и Домостроительнаго Комитета. При сей кладовой долженъ безотлучно находиться одинъ сторожъ.

§ 7.

Казначей не можетъ самъ собою безъ приказанія Президента, и безъ двухъ или по крайней мѣрѣ одного изъ Членовъ Домостроительнаго Комитета ходить въ кладовую ни для поклажи, ни для выниманія денегъ. Вынутую же на расходъ сумму хранитъ у себя подъ одною своею отвѣтственностію.

§ 8.

По прошествіи каждаго мѣсяца Казначей за подписаніемъ своимъ подаетъ Президенту вѣдомость о приходѣ и расходѣ; такожъ и о наличности денежной казны. Президентъ отдаетъ сію вѣдомость Домостроительному Комитету, который вмѣстѣ съ Казначеемъ свидѣтельствуетъ по оной казну и за общимъ подписаніемъ доноситъ Президенту о цѣлости ея и вѣрности прихода и рас-

хода. Все сіе прочитывается въ засѣданіи и вносится въ Академическія дневныя записки. Члены Домостроительнаго Комитета, смотря по исправности и долговременности сей возлагаемой на нихъ должности, могутъ за оную отъ Академіи быть награждаемы.

§ 9.

По истеченіи года Казначей изъ всѣхъ сихъ вѣдомостей составляетъ общую вѣдомость годоваго прихода и расхода денегъ, такожъ медалей и дариковъ. Онъ подаетъ сію вѣдомость въ Домостроительный Комитетъ, который повѣряя оную съ дневными Академическими записками, представляетъ за общимъ подписаніемъ Президенту. Сей утверждаетъ ее вмѣстѣ со всѣми присутствующими Членами и отдаетъ Секретарю для сохраненія.

§ 10.

Казначей имѣетъ смотрѣніе за безопасностію и чистотою Академическаго дома, также за содержаніемъ и поведеніемъ находящихся при ономъ служителей.

Впрочемъ во всѣхъ по части его дѣлахъ онъ относится къ Президенту и получаетъ отъ него приказанія.

§ 11.

Казначей, по напечатаніи при Академіи какой либо книги, принимаетъ отъ Непремѣннаго Секретаря всѣ экземпляры оной, хранитъ ихъ въ особомъ чистомъ и сухомъ магазейнѣ; отпускаетъ потребное изъ нихъ число въ лавку для продажи по назначенной отъ Академіи цѣнѣ; имѣетъ у себя книгу, въ которой записываетъ число принятыхъ имъ каждой книги экземпляровъ, и чрезъ каждые два мѣсяца подаетъ въ Домостроительный Комитетъ вѣдомость, сколько оныхъ продано, получая приказаніе записать сіи деньги въ приходъ.

ГЛАВА VII.

О собраніяхъ и засѣданіяхъ Академическихъ.

§ 1.

Обыкновенныя Академическія собранія или засѣданія имѣютъ быть одинъ разъ въ недѣлю по Субботамъ отъ 10-ти часовъ утра до двухъ часовъ пополудни. Въ случаѣ какой либо въ сей день неудобности, Президентъ перемѣняетъ оный на другой; такожъ когда потребуется, повѣщаетъ и два раза въ недѣлю быть собранію.

§ 2.

Каждый Членъ да поставитъ себѣ непремѣнною обязанностію посѣщать сіи собранія, соучаствовать въ общихъ трудахъ и всѣми образами пещися о чести и достоинствѣ Академіи. Да возлюбитъ онъ языкъ свой, съ коимъ сопряжена сла-

ва, просвѣщеніе и нравственность народная! Да будутъ намѣренія его полезны, писанія цѣломудренны, судъ безпристрастенъ.

§ 3.

Въ Академическихъ засѣданіяхъ разсматривается все то, что вступаетъ въ Академію отъ Членовъ ея или отъ постороннихъ писателей. Достойное или болѣе нужное пріемлется для изданія въ свѣтъ; прочее жъ или возвращается назадъ, или остается въ Архивѣ до будущаго о томъ разсмотрѣнія и рѣшенія.

§ 4.

Въ засѣданіяхъ разсуждается обо всемъ томъ, что къ словесности нашей присовокупить, или что для пользы языка и краснорѣчія сдѣлать должно. Всякое подобное предложеніе Членъ представляетъ письменно Президенту, а Президентъ Академіи. По достаточномъ о томъ разсмотрѣніи, Секретарь какъ сіи предложенія, такъ и бывшія при томъ разсужденія вноситъ въ дневныя записки, которыя время отъ времени вновь прочи-

тываются, дабы напоминать себѣ о томъ, о чемъ прежде разсуждаемо было, и стараться приводить оное въ исполненіе посредствомъ вызыванія на то упражняющихся въ словесности.

§ 5.

Критическія сужденія должны со всею строгостію въ засѣданіяхъ разсматриваться, дабы цѣль ихъ была не простая похвала или хула; но здравое, безпристрастное и на доказательствахъ основанное разсужденіе, для единственной пользы языка предпріемлемое.

§ 6.

Во время засѣданія наблюдается слѣдующій порядокъ: 1-е Читается дневная записка предшествовавшаго собранія, которую подписываютъ Президентъ, Секретарь и присутствующіе Члены. 2-е Разсматриваются присланныя сочиненія или сдѣланныя предложенія, или разсуждается о чемъ либо иномъ, обращающемъ на себя вниманіе Академіи. 3-е Прочитываются всѣ тѣ изданныя въ свѣтъ

книги, въ которыхъ говорится о правилахъ языка и словесности, и буде найдутся въ нихъ хорошія сужденія и примѣры, то оныя подкрѣплять, а буде худыя и неосновательныя, то оныя замѣчать, дабы при случаѣ показать ихъ неправость. 4-е Естьли поступившее въ Академію какое-либо сочиненіе или переводъ требуетъ немалаго и тщательнаго разсмотрѣнія, то Президентъ избираетъ и назначаетъ для сего особый отрядъ Членовъ, которые по прилѣжномъ прочтеніи сего сочиненія или перевода представляютъ мнѣніе свое объ ономъ, и естьли найдутъ оное хорошимъ, но отчасти требующимъ исправленія, то означаютъ въ немъ тѣ мѣста, которыя по ихъ мнѣнію, поправить, выпустить, или перемѣнить должно.

§ 7.

Во время засѣданія Члены обязаны мнѣнія свои предлагать, не перебивая другъ друга, съ пристойнымъ къ мѣсту уваженіемъ и безъ всякаго личнаго оскорбленія. Тожъ самое наблюдать должно и въ письменныхъ представленіяхъ.

*

§ 8.

Въ случаѣ возникшаго между Членами о какомъ либо предметѣ спора или состязанія, Президентъ допускаетъ оное, доколѣ споръ продолжается съ хладнокровіемъ; буде же примѣтитъ, что обѣ стороны начинаютъ горячиться, то прерываетъ оный, объявя состязающимся, что каждый можетъ мнѣніе свое подать на письмѣ съ доказательствами, которыя прочтутся и запишутся, и тогда тотъ будетъ правъ, кто яснѣе докажетъ.

§ 9.

Во всякомъ засѣданіи присутствующіе Члены записываются, равно какъ и тѣ, коимъ поручаются особыя должности. Сія записка при окончаніи года извлекается изъ дневника и читается въ собраніи, дабы Академія могла чрезъ то видѣть и помышлять о возмездіи тѣхъ, кои наиболѣе оказали ревности и трудовъ.

§ 10.

По окончаніи каждаго собранія Казначей подноситъ Президенту и всѣмъ

присутствующимъ Членамъ по одному серебряному Академическому дарику.

§ 11.

Кромѣ обыкновенныхъ собраній, Академія да празднуетъ торжественно всякій годъ Октября 21 число, день, (въ 1783 году) въ который она, основанная Екатериною Великою, воспріяла свое начало. Въ сей день, по произнесеніи приличнаго слова, Секретарь читаетъ краткую выписку трудовъ и дѣйствій Академіи, въ теченіи года совершенныхъ. Въ концѣ сего засѣданія настоящимъ или почетнымъ Членамъ, или постороннимъ писателямъ, удостоеннымъ за отличные труды и пользу наградами отъ Академіи, вручаются золотыя, или серебряныя медали, или опредѣляются денежныя единовременныя, или ежегодныя награжденія, отсутственнымъ же особамъ доставляются оныя чрезъ Секретаря при письменномъ увѣдомленіи. Буде случится, что награда въ теченіи года сдѣлана прежде сего торжественнаго дня, то объ оной въ сей день также упоминается.

§ 12.

Въ обыкновенныя Академическія собранія никто, кромѣ настоящихъ Членовъ, входа имѣть не можетъ, развѣ по приглашенію отъ Президента. Напротивъ того во время торжественнаго собранія можетъ отъ Академіи приглашенъ быть всякой любитель Россійской словесности.

ГЛАВА VIII.

О избраніи въ Члены Академіи.

§ 1.

Президентъ одинъ имѣетъ право самъ собою или по представленію нѣкоторыхъ Членовъ, предлагать въ Академическихъ засѣданіяхъ о избраніи особы, назначаемой на убылое мѣсто къ поступленію въ Члены.

§ 2.

Всякой Членъ можетъ представлять о томъ Президенту. Сіе представленіе его должно быть письменное съ прописаніемъ всѣхъ произведеній и трудовъ того, котораго онъ предлагаетъ.

§ 3.

Президентъ воленъ произвесть и не произвесть въ дѣйство сіе представленіе.

§ 4.

Но когда Президентъ получитъ таковое представленіе объ одномъ и томъ же лицѣ отъ пяти Членовъ; тогда уже онъ не въ правѣ медлить или удерживать оное; но всѣ сіи представленія съ мнѣніемъ своимъ, буде какое имѣетъ, предлагаетъ Академіи, которая приступаетъ къ избиранію помощію шаровъ.

§ 5.

Никто не можетъ иначе быть избранъ въ Члены Академіи, какъ двумя третями полнаго числа Членовъ, противъ одной трети неизбирающихъ.

§ 6.

Въ случаѣ неполнаго числа Членовъ, недостающее число голосовъ Президентъ оставляетъ у себя.

§ 7.

Онъ, имѣя два голоса, какъ Членъ начинаетъ избраніе, и, какъ Президентъ, оканчиваетъ оное послѣднимъ своимъ шаромъ.

§ 8.

Естьли случится, что будетъ сорокъ голосовъ избирающихъ противъ двапцати неизбирающихъ, тогда голосъ Президента рѣшитъ перевѣсъ.

§ 9.

Когда назначится засѣданіе, въ которомъ будетъ происходить выборъ въ Члены Академіи, тогда всѣ присутствующіе въ городѣ Члены о томъ извѣщаются.

§ 10.

Поелику въ засѣданіяхъ Академическихъ никогда не бываетъ полнаго числа Членовъ, того ради при избраніи поступать слѣдующимъ образомъ: 1-е. По открытіи засѣданія наличное число Членовъ установленнымъ порядкомъ кладутъ шары, которые, по окончаніи дѣйствія, Президентъ вынимаетъ и записываетъ, сколько избирательныхъ и сколько неизбирательныхъ. 2-е. На другой или на третій день Непремѣнный Секретарь пишетъ ко всѣмъ отсутствующимъ или

не присутствовавшимъ Членамъ письма, извѣщая ихъ о происходившемъ выборѣ и прося, чтобы каждый изъ нихъ прислалъ свой голосъ. 3-е. Отсутствующій, или не присутствовавшій Членъ, отвѣтствуетъ только, что онъ голосъ свой посылаетъ въ письмѣ своемъ, но прилагаетъ оный въ особой запечатанной запискѣ. 4-е. Когда отъ всѣхъ Членовъ получены будутъ отзывы, тогда Непремѣнный Секретарь извѣщаетъ о томъ Президента, который назначаетъ вторично день окончательнаго избранія, съ повѣсткою всѣмъ Членамъ. 5-е. Время для полученія отзывовъ полагается три мѣсяца, считая отъ перваго засѣданія. 6-е. Естьли въ теченіи сего времени кто изъ Членовъ не пришлетъ голоса своего, то уже по прошествіи срока оный не пріемлется, недостающіе же въ день избранія голоса, какъ отъ неполнаго числа Членовъ, такъ и отъ неприсылки отзывовъ оставшіеся, Президентъ кладетъ самъ или раздаетъ ихъ присутствующимъ Членамъ. 7-е. Присланныя отъ Членовъ записки Президентъ при собраніи распечатываетъ, и когда пред-

лагаемый въ Члены будетъ избранъ, тогда Президентъ объявляетъ сіе собранію, подписываетъ Дипломъ и посылаетъ къ нему оный, а Непремѣнный Секретарь читаетъ приготовленную о томъ въ вѣдомостяхъ записку. 8-е. Естьли же послѣдуетъ неизбраніе, то все оное остается въ Академіи безгласнымъ.

ГЛАВА IX.

О почетныхъ Членахъ.

§ 1.

Императорская Россійская Академія, по примѣру всѣхъ учрежденныхъ въ Европѣ ученыхъ обществъ, имѣетъ право принимать къ себѣ почетныхъ Членовъ.

§ 2.

Почетными Членами могутъ быть какъ соотечественники, такъ и чужестранцы.

§ 3.

Изъ числа почетныхъ Членовъ не исключается и женскій полъ.

§ 4.

Число почетныхъ Членовъ полагается въ половину противъ настоящихъ.

§ 5.

Они избираются безъ балотированія, по предложенію Президента и подписанію не менѣе двашцаши Членовъ, что и почитается за общее согласіе Академіи.

§ 6.

Почетнымъ Членамъ посылаются за подписаніемъ Президента и Секретаря особые на сіе Дипломы.

§ 7.

Почетные Члены не имѣютъ обязанности пріѣзжать въ обыкновенныя Академическія собранія, развѣ по особымъ приглашеніямъ; но буде бы кто изъ нихъ самъ собою восхотѣлъ посѣщать оныя, то пріемлется какъ гость, засѣдающій вмѣстѣ съ настоящими Членами.

§ 8.

Тѣ почетные Члены, кои находясь въ чужихъ земляхъ при какихъ либо ученыхъ обществахъ, или заведеніяхъ, или книгохранилищахъ, могутъ сообщать въ Ака-

демію нужныя для ея свѣденія выписки изъ Славенскихъ нарѣчій или изъ древнихъ на иныхъ языкахъ писателей, о Славенскихъ народахъ повѣствовавшихъ, или же и свои о томъ разсужденія, основанныя на доводахъ изъ имѣющихся у нихъ книгъ почерпнутыхъ, по мѣрѣ усердія, труда и услугъ своихъ, должны при званіи почетнаго Члена получать и достойныя отъ Академіи награды.

Что принадлежитъ до суммъ ежегодно для содержанія Академіи потребныхъ, тому прилагается здѣсь особый штатъ.

На подлинномъ подписано: *вѣрноподданный Президентъ Академіи Вице-Адмиралъ Александръ Шишковъ.*

ШТАТЪ

ДЕНЕЖНЫМЪ СУММАМЪ,

Потребнымъ ежегодно для содержанія Академіи.

1-е, На изданіе книгъ (какъ то въ Главѣ II Устава о должностяхъ Академіи съ довольною подробностію исчислено), на содержаніе Типографіи, а именно: на покупку бумаги для печатанія книгъ, на жалованье справщику, наборщикамъ, печатникамъ, сторожамъ и на другія по Типографіи нужныя издержки полагается въ годъ 22.000 руб.

Примѣч. На построеніе дома для Типографіи, Академія

можетъ употребить часть денегъ, нынѣ у нея на лицо находящихся; равнымъ образомъ, ежели назначенной здѣсь суммы 22,000 рублей будетъ со временемъ недостаточно для помянутыхъ выше расходовъ, то Академіи, какъ сей, такъ и по разнымъ другимъ вѣтьвямъ ея расходовъ могущій оказаться недостатокъ, предоставляется право дополнять изъ своихъ доходовъ или изъ хозяйственной суммы.

2-е, На золотыя и серебряныя медали въ годъ . . . . 4,000 руб.

Примѣч. Академія должна имѣть три золотыя медали: большую во сто, среднюю въ 50, малую въ 25 червонныхъ. Серебряная одна вѣсомъ въ одинъ фунтъ. Каждая медаль съ особливою ей надписью.

Число сихъ медалей полагается надобнымъ въ годъ: золотая большая 1, среднихъ 2, малыхъ 3, серебряныхъ 4.

3-е, На дарики, раздаваемые въ каждое засѣданіе присутствующимъ Членамъ въ годъ . . 3,000 руб.

Примѣч. Сіе число положено по примѣру и расходу, оказавшемуся въ прежніе годы съ уравненіемъ серебра по нынѣшнему курсу денегъ.

4-е, На покупку книгъ (какъ сказано въ § 8 Главы II-й), на заведеніе и устроеніе приличной Библіотеки, въ годъ 2,500 руб.

5-е, На денежныя единовременныя и ежегодныя ободренія и награды тѣмъ, кои совершатъ какой либо важный трудъ или принесутъ отличную пользу . . . . . 15,000 руб.

5

6-е, Президенту столовыхъ денегъ въ годъ . . . 3,600 руб.

7-е, Непремѣнному Секретарю жалованья въ годъ . . . 2,000 руб.

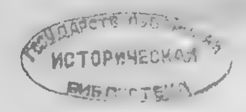
8-е, Казначею или Домосмотрителю жалованья въ годъ . 1,500 руб.

9-е, Двумъ писцамъ при Непремѣнномъ Секретарѣ жалованья въ годъ . . . . 1,000 руб.

10-е, На содержаніе дома, то есть на отопку, освѣщеніе, мѣлочныя починки и проч. также на расходы для письмоводства, на жалованье и платье сторожамъ въ годъ 5,400 руб.

Итого ежегодно 60,000 руб.

На подлинномъ подписано: *Президентъ Академіи Вице-Адмиралъ Александръ Шишковъ.*

ДК 96

